

Т.Н. Волынец

доктор филологических наук, Белорусский государственный университет

Tatiana N. Volynets

Doctor of Philology, Belarusian State University

**Эволюция языковой нормы как отражение
эволюции национального сознания**

**Evolution of the linguistic norm as a reflection
of the evolution of national consciousness**

Ключевые слова: язык СМИ; этноним; языковая норма; идентификация.

Key words: language of mass media; ethnonym; linguistic norm; identification.

Язык СМИ конца XX – начала XXI века постоянно находится в поле научных интересов лингвистов, и этому есть логическое объяснение. В современном обществе язык СМИ – это не только источник информации, это различные проекции социальной действительности и разнообразные варианты её интерпретации, это средство включения индивидуума в сферу общественной жизни и ценностных ориентиров современной культуры. Кроме того, средства массовой информации – это та среда, в которой отражаются практически все языковые изменения, характерные для последних десятилетий (начиная с 90-х годов XX в.), и, главное, в пестроте и разнообразии текстов СМИ подвергаются сомнению старые языковые нормы и подтверждаются новые.

В нашем докладе речь пойдёт об отражении в языке СМИ изменения орфографического облика этнонима *белорус* (а также производных от него слов *белоруска*, *белорусский*) и правомерности / неправомерности данного процесса.

Функционирование этнонимов в социуме непосредственно связано с проблемами идентификации и самоидентификации народа в целом и личности в частности. Появление у этнонима *белорус* его орфографического варианта *беларус* было зафиксировано в языке СМИ ещё в 90-е гг. XX века. Это было вызвано вполне объективной причиной: после распада СССР изменился не только статус республики, законодательно было закреплено и её новое название – *Беларусь*. Фактически у этнонима *белорус* появилась новая мотивирующая база, орфографический облик которой не соответствовал производному (*белорус* – ‘житель Беларуси’). И стремление носителей языка устранить данное несоответствие было вполне закономерным. Однако новый

вариант этнонима *белорус* первоначально был воспринят недружелюбно. Его использовали целенаправленно, в основном в оппозиционных СМИ, в официальных источниках жители Беларуси привычно именовались *белорусами*.

Ситуация кардинально изменилась в последние годы. В языке СМИ, особенно в интернет-источниках, этноним *беларус* стал активно включаться в новостные сообщения о Беларуси, в аналитические статьи и заметки, в тексты интервью.

В связи с этим с особой остротой стал вопрос: насколько, с лингвистической точки зрения, правомерно появление и использование данной номинации? Субъективен (политизирован) или объективен (отражает закономерности, существующие в языковой системе) этот процесс по сути?

На наш взгляд, если бы в текстах СМИ встречался только этноним *беларус*, его можно было бы рассматривать как белорусское слово, включенное в русскоязычный текст для отражения специфики белорусского этнокультурного пространства. Однако этноним *беларус* в последние годы стал проявлять словобразовательную активность: у него появились производные – *беларуска*, *беларусский*, *Всебеларускае* (собрание), что свидетельствует о его вхождении в языковую систему.

И если в ближайшем будущем функционирование этнонима *беларус* не замкнётся в рамках семантической оппозиции «свой» – «чужой», то постепенно он может стать основным орфографическим вариантом названия жителя Беларуси, поскольку функционально-семантический характер мотивационных отношений *Беларусь* – *беларус* вполне закономерен с точки зрения системы синхронного словообразования. Кроме того, он прозрачен и понятен для современного, особенно молодого, жителя республики.

The language of the mass media of the late XX – early XXI centuries is constantly in the field of scientific interests of linguists, and there is a logical explanation for this. In modern society, the language of the media is not only a source of information, but also various projections of social reality and various options for its interpretation, it is a means of including an individual in the sphere of public life and value orientations of modern culture. In addition, the media is the environment in which practically all the language changes which are typical for the last decades (starting from the 90s of the twentieth century) are reflected, and, most importantly, in the diversity and variety of media texts, old linguistic norms are questioned and new ones are approved.

Our report will focus on the reflection of the change in the spelling of the ethnonym *Belarusian* (*Belorus* and its derivatives *Beloruska*, *Belorusky*) in the language of the media and the legality / illegality of this process.

The functioning of ethnonyms in society is directly related to the problems of identification and self-identification of the people in general and the individual in particular. The appearance of the ethnonym *Belorus* of its spelling version of *Belarus* was recorded in the language of the media in the 1990s, which was caused by a completely objective reason: after the collapse of the USSR, not only the status of the republic changed, but its new name, Belarus, was also legislated. In fact, the ethnonym *Belorus* had a new motivating base, the spelling of which did not correspond to the derivative (*Belorus* – ‘resident of Belarus’). And the desire of native speakers to eliminate this discrepancy was quite natural. However, the new version of the ethnonym *Belorus* was initially perceived unfriendly. It was used purposefully, mainly in the opposition media; in official sources, residents of Belarus were habitually called *Belorussy*.

The situation has changed dramatically in recent years. In the language of the media, especially in Internet sources, the ethnonym *Belarus* began to be actively involved in news reports about Belarus, in analytical articles and notes, in interviews.

In this regard, the question became especially acute: how, from a linguistic point of view, is the appearance and use of this nomination legitimate? Is this process subjective (politicized) or objective (reflects the laws that exist in the language system) in essence?

In our opinion, if the ethnonym *Belarus* was found in the texts of the media, it could be considered as a Belarusian word included in the Russian-language text to reflect the specifics of the Belarusian ethnocultural space. However, the ethnonym *Belarus* has been demonstrating word-formation activity: it has derivatives – *Belaruska*, *Belarussky*, *Vsebelaruskaye*, which indicates its entry into the linguistic system.

And if in the near future the functioning of the ethnonym *Belarus* is not closed within the semantic opposition “our” – “alien”, then gradually it can become the main spelling variant of the name of a resident of Belarus, since the functional and semantic nature of motivational relations *Belarus* – *belarus* is quite natural from the point of view of the system synchronous word formation. In addition, it is transparent and understandable especially for a young resident of the republic.